

Ин Чжао увидел беспокойство на лице Вэнь Жэньмина и улыбнулся, но покачал головой и сказал:

— Вэнь Жэньмин, спасибо тебе! Но это моя собственная месть, и я хочу совершить ее сам. Более того, павильон Пяомяо, по сути, является бедствием, большинство ценных руководств и техник, которые у них есть, были украдены у других. Хотя Нань Чжэн все эти годы относился ко мне настороженно, я также собрал некоторые улики против него. Смерть слишком легка. Нань Чжэн — настоящий лицемер, больше всего он заботится о своей репутации. Я должен погубить его, заставить столкнуться с позором, которого он заслуживает!

Вэнь Жэньмин кивнул, услышав это. Поскольку таково было желание Ин Чжао, он, естественно, был рад подчиниться. В конце концов, в этом мире единственным человеком, о котором он заботился, был его возлюбленным.

То, что упомянул Ин Чжао, действительно было правдой. Павильон Пяомяо втайне совершал много плохих поступков, которые первоначальный владелец также отчасти осознавал, но не желал верить.

Что касается того факта, что родители первоначального владельца были убиты Нань Чжэном, Ин Чжао узнал об этом благодаря богоподобной перспективе, предоставляемой системой, раскрывающей такие скрытые заговоры.

Поскольку Сяо Ли был уже мертв, пришло время разобраться с Нань Чжэном. Выйдя из пещеры, они вскоре столкнулись с учениками павильона Пяомяо.

Эти люди, вероятно, проснулись через два или три дня после нападения звуковых волн водного зверя. Проснувшись, кто-то быстро обнаружил тело Сяо Ли.

Толпа была внутренне напугана. Увидев землю, усеянную кусками водяного зверя, и не найдя Вэнь Жэньмина и Ин Чжао, они все подумали, что эти двое погибли вместе со зверем.

Однако, помня инструкции мастера павильона Нань Чжэна перед отправлением, они не покинули тайное царство, а по очереди нырнули в озеро, чтобы найти «Цинъюань Цзюэ».

Ин Чжао поднял бровь, подумав про себя, что эти ученики павильона Пяомяо были довольно дисциплинированы по отношению к своему лидеру, поскольку они не осматривали тело Сяо Ли внимательно. В противном случае они обнаружили бы черный нефритовый слип на Сяо Ли. Но опять же, эти люди никогда не видели, как выглядит «Цинъюань Цзюэ», так что, скорее всего, они его не узнали.

Более того, истинное содержание «Цинъюань Цзюэ» уже давно было усвоено Вэнь Жэньмином, оставив только пустую оболочку, которая, естественно, не производила большой духовной силы.

Ин Чжао объяснил ученикам павильона Пяомяо, что он и Вэнь Жэньмин были ранены и разделены во время борьбы с водяным зверем. К счастью, убив зверя, он нашел раненого Вэнь Жэньмина, который отдыхал несколько дней, поэтому они только что вернулись.

Что касается Сяо Ли, Ин Чжао заявил, что тот был убит водяным зверем, и на его лице отразилась глубокая скорбь.

По впечатлению учеников павильона Пяомяо, Ин Юньпин всегда восхищался Сяо Ли, поэтому выражение скорби Ин Чжао помешало им задать больше вопросов.

Затем Ин Чжао притворился, что исследует тело Сяо Ли. Притворившись непреднамеренным, он взял черную нефритовую пластинку, висевшую на поясе Сяо Ли, и сказал в замешательстве:

— Этот нефритовый слип я никогда раньше не видел и не слышал о подобном предмете в павильоне Пяомяо.

Услышав это, Вэнь Жэньмин немедленно согласился сотрудничать, сказав:

— Юньпин, это «Цинъюань Цзюэ»! Я чувствовал, что руководство где-то поблизости, но не ожидал, что Сяо Ли уже получил его. Неудивительно, что водяной зверь продолжал преследовать его!

Ученики павильона Пяомяо вспомнили странное нападение водяного зверя в тот день и поняли, что оно действительно было вызвано Сяо Ли.

Что касается того, почему Сяо Ли тайно взял «Цинъюань Цзюэ» в одиночку, причина была очевидна. Но Сяо Ли полностью пренебрег безопасностью остальных, заставив их сражаться с водяным зверем неподготовленными, что привело к гибели многих других товарищей.

При мысли об этом взгляды учеников, устремленные на тело Сяо Ли, стали намного холоднее. Но поскольку теперь у них был «Цинъюань Цзюэ», никто не заботился о других вещах.

Ученики быстро собрали вещи и вместе с Ин Чжао и Вэнь Жэньмином полетели к выходу из тайного царства.

Когда они вошли в тайное царство, Сяо Ли и Ин Чжао привели за собой почти двадцать учеников павильона Пяомяо. Однако, после ухода Сяо Ли был мертв, и осталось только пять или шесть учеников.

Более того, эти пять или шесть человек были заражены сердечными демонами в пещере. Пройдет совсем немного времени, прежде чем они потеряют рассудок и сойдут с ума.

За эти годы под руководством Нань Чжэна павильон Пяомяо совершил бесчисленное количество грязных делишек. За исключением Ин Юньпина, к которому относились как к постороннему, среди них не было ни одного чистого человека. Итак, их участь была заслуженным возмездием.

Когда Ин Чжао и Вэнь Жэньмин вернулись ко входу в тайное царство с оставшимися учениками павильона Пяомяо, они обнаружили, что Нань Чжэн уже ждет.

Ученики уже сообщили Нань Чжэну о получении «Цинъюань Цзюэ» с помощью талисмана связи. Хотя Нань Чжэн и не знал о точных событиях в тайном царстве, он был взволнован, получив руководство.

Стоя у входа, Нань Чжэн с нетерпением наблюдал за возвращающейся группой, едва сдерживая волнение.

Ин Чжао приподнял бровь, наблюдая за выражением лица Нань Чжэна, и спокойно подвел Вэнь Жэньмина к себе. Он кивнул Нань Чжэну:

— Учитель.

Вэнь Жэньмин повернулся к Нань Чжэну с легкой улыбкой и всплеснул руками в знак приветствия:

— Благодаря щедрой помощи мастера павильона, я вряд ли смог бы найти «Цинъюань Цзюэ» в одиночку в тайном царстве.

Нань Чжэн на мгновение остолбенел, увидев Вэнь Жэньмина, затем, нахмурившись, повернулся к Ин Чжао. Ин Чжао вовремя придал лицу печальное выражение и сказал Нань Чжэну:

— Учитель, тайное царство было сопряжено с опасностью, и многие ученики павильона Пяомяо были потеряны. Даже старший брат...

При этих словах Ин Чжао опустил голову, по-видимому, не в силах сдержать слез. На самом деле он прятал улыбку.

В этот момент вокруг было много учеников павильона Пяомяо. Хотя внимание Нань Чжэна было приковано к «Цинъюань Цзюэ», он должен был проявить заботу о погибших учениках павильона.

Притворно вздохнув, он печально сказал:

— Я уже кое-что узнал об этом из сообщений, отправленных талисманом связи. Я не ожидал, что это тайное царство окажется таким опасным! Даже Ли-эр!... Увы! Я растил вас двоих с тех пор, как вы были маленькими. Для меня вы с Ли-эр как мои собственные дети. Мое сердце действительно разбито!

Услышав слова Нань Чжэна, вспышка сарказма промелькнула в глазах Ин Чжао. Он думал, что если Нань Чжэн действительно считал их своими собственными детьми, то зачем он заставил Сяо Ли принимать наркотик, истощивший его дух и жизнь?

Нань Чжэн, должно быть, уже был готов монополизировать «Цинъюань Цзюэ», как только Сяо Ли вернул его обратно. Даже если бы у Сяо Ли были какие-то мысли о восстании, он бы долго не прожил из-за употребляемого им наркотика.

Сяо Ли, хотя всегда был эгоистичным и холодным, никогда не подозревал Нань Чжэн. В тайном царстве он даже упомянул ученикам павильона Пяомяо, что Нань Чжэн специально нашел эликсир для его исцеления, позволяющий ему так быстро проснуться, который стремительно поднял его уровень совершенствования. К сожалению, до самой своей смерти Сяо Ли так и не узнал, что то, что он принял, было не духовным лекарством, а ядом.

Подумав об этом, Ин Чжао внезапно скривил губы, достал из-за пазухи черную нефритовую пластинку и помахал ею перед Нань Чжэном:

— Учитель, это «Цинъюань Цзюэ», который мы нашли в тайном царстве.

Глаза Нань Чжэна загорелись, когда он увидел артефакт, и инстинктивно потянулся, чтобы взять его. Но Ин Чжао вывернул запястье и вместо этого протянул нефритовый слип Вэнь Жэньмину, улыбаясь и говоря:

— Тебе лучше не всегда оставлять сокровище твоей семьи со мной. Оставь его себе.

Услышав слова Ин Чжао, Вэнь Жэньмин слегка опустил глаза. Его духовное чутье всегда было настроено на Ин Чжао, поэтому он, естественно, замечал действия своего возлюбленного. Он молча сказал себе: «непослушный», но все еще естественно сотрудничал, говоря:

— Юньпин, мы уже помолвлены. После нашей свадьбы ты станешь членом секты Цинлю, так что нет необходимости выражаться так однозначно.

Затем он положил нефритовую пластинку в свою сумку цяньюнь перед Нань Чжэном и взял Ин Чжао за руку, переплетя их пальцы. Улыбнувшись Нань Чжэну, он сказал:

— Мастер павильона, я хочу провести церемонию даосской пары с Юньпином как можно скорее. После получения «Цинъюань Цзюэ» я уже отправил сообщения основным сектам, пригласив их прийти в павильон Пяомяо через пять дней. Хотя этот вопрос был решен мной

несколько резко, учитывая, что вы всегда относились к Юньпину как к своему собственному ребенку, я думаю, вы не стали бы возражать. После церемонии я готов поделиться техниками «Цинъюань Цзюэ» с вашим павильоном в знак благодарности за помощь павильона Пяомяо секте Цинлю!

Нань Чжэн, который поначалу был взбешен небольшим маневром Ин Чжао, почти утратив свой джентльменский вид и желая вырвать «Цинъюань Цзюэ», был застигнут врасплох, когда Вэнь Жэньмин внезапно упомянул о сообщении основным сектам прийти в павильон Пяомяо через пять дней. Вэнь Жэньмин, возможно, даже намекнул о «Цинъюань Цзюэ» другим сектам. Если с Вэнь Жэньмином сейчас что-нибудь случится, Нань Чжэна наверняка заподозрят, что поставит под угрозу его хорошую репутацию. Таким образом, ему пришлось подавить свой гнев и скрыть свои истинные намерения.

Но кто бы мог подумать, что ситуация примет такой оборот, когда Вэнь Жэньмин активно предложит поделиться техниками «Цинъюань Цзюэ» после церемонии даосской пары. Это привело Нань Чжэна в восторг. Хотя он хотел получить руководство немедленно, ему пришлось сохранять видимость незаинтересованного старейшины. Он сказал Вэнь Жэньмину:

— Племянник, ты слишком вежлив. Проведение твоей даосской церемонии бракосочетания уже входило в мои планы. Я не ожидал, что ты заранее уведомишь основные секты, избавив меня от множества хлопот. «Цинъюань Цзюэ» второстепенен, важно видеть, как вы, молодые, живете счастливо, только это меня радует!

Пока он говорил, на лице Нань Чжэна появилось выражение удовлетворения, практически излучая сияние доброжелательного старейшины.

<http://bllate.org/book/14318/1267840>